

Вскоре после того как Чжун Минчжу ушла, Чан Ли тоже покинула это место. Та не могла этого не заметить, но, раз цель была достигнута, она не стала преследовать наставницу. Однако, взглянув на содержание шёлкового свитка, она тихо воскликнула:

— Не к добру! — и, мгновенно превратившись в поток света, бросилась в погоню.

Чан Ли ещё не успела покинуть бамбуковую рощу, как была остановлена Байли Нинцин.

— Что случилось? — спокойно спросила она, словно ничего и не произошло. Чжун Минчжу на её глазах разгромила всю мебель в комнате, но Чан Ли стояла в ночном ветру, её одежда развевалась, а сердце оставалось непоколебимым, словно скала, неизменной с древних времён.

— Ты так торопишься? Ищешь эту негодяйку? — с сарказмом спросила Байли Нинцин, хотя уже знала ответ.

— Она не негодяйка, она моя ученица, — прямо и без колебаний ответила Чан Ли, глядя ей в глаза. — Она одна, и ей грозит опасность. Я должна защитить её.

Байли Нинцин закатила глаза и вздохнула, с ноткой разочарования в голосе:

— Как трогательно, учитель и ученица. Но, по-моему, ты умрёшь, а она будет продолжать жить своей жизнью.

Чан Ли больше не стала спорить, развернула остриё меча, чтобы уйти в другом направлении. С её уровнем мастерства она могла бы сделать несколько крюков и всё равно догнать Чжун Минчжу. Однако она остановилась, услышав слова Байли Нинцин.

— Если хочешь защитить её, лучше держись от неё подальше. Цяньмянь Янь ищет тебя.

При этих словах в сердце Чан Ли всплыли почти забытые воспоминания.

Могущественная сила, превосходящая всё, пальцы, сжимающие горло, и в последний момент знакомое ощущение, окутавшее её.

Почему наложница Чан Ли смогла победить Цяньмянь Янь, оставалось загадкой.

Даже она сама не знала ответа.

К северу от Хребта Хэйшуй когда-то было большое озеро с множеством рек, которые, если смотреть сверху, напоминали сеть из серебряных нитей. Чжун Минчжу, не оглядываясь, покинула бамбуковую рощу. Не зная, куда идти, она просто шла вдоль реки, выбирая направление на каждом разветвлении. Пройдя день и ночь, она неожиданно оказалась у берега бескрайнего изумрудного водоёма.

Она почувствовала усталость и села у воды. Чтобы развлечь себя, она собрала кучу камней и стала бросать их в озеро, разрушая его спокойную поверхность.

Когда все камни были брошены, она смотрела на расходящиеся круги на воде, но в её глазах всё ещё царила тьма.

Чан Ли рассказала ей обо всём, что произошло после того как та потеряла сознание. Например, о том, что Байли Нинцин, не требуя реальных обязательств, даже согласилась скрыть правду, лишь бы сохранить титул наставницы. Или о том, что Чжу Маолин дал ей лекарство, похожее на воду, которое вывело яд из её тела. И о том, что, вернувшись в секту,

она собиралась объяснить всё своему наставнику.

Наставница пожертвовала своей репутацией ради спасения ученицы, и ученица должна была быть бесконечно благодарна. Однако Чжун Минчжу не только не проявила благодарности, но и пришла в ярость.

— Ты так глупа! Эта женщина коварна, и демонический зверь явно был выпущен ею.

Чан Ли спокойно ответила:

— Я знаю. Но я не могла спасти тебя.

— Тогда зачем ты так спешила пить этот проклятый чай? Почему не могла просто уйти после моего пробуждения?

Чан Ли всё так же спокойно ответила:

— Нельзя нарушать данное слово.

— Я не хочу, чтобы меня записали в ученики этой твари, — выкрикнула она в гневе.

Чан Ли, как всегда, сохраняла спокойствие:

— Я договорилась с ней, и это касается только меня. Ты не будешь связана этим.

Какие это слова? Как это может не касаться меня?

— Ты говоришь, что это не касается меня?

Её ярость достигла предела, и, разгромив всю мебель в комнате, она хлопнула дверью и ушла.

Теперь, после дня и ночи, проведённых на холодном ветру, она наконец немного успокоилась.

Смотря на постепенно успокаивающуюся поверхность озера, она вдруг вспомнила тот взгляд, который увидела в глазах Чан Ли, когда очнулась. Тогда она подумала, что это было лишь видение, но теперь, вспоминая, она всё больше убеждалась, что это было реально.

«Она ради меня согласилась вступить в союз с тёмными силами» — эта мысль на мгновение смутила её.

Чан Ли не была человеком, ненавидящим зло. Возможно, у неё вообще не было понятий о добре и зле. Но она была менее склонна к падению, чем большинство праведных учеников.

Как ученица Секты Тяньи, она должна была следовать правилам. Неизвестно, научил ли её этому У Хуэй, или она сама пришла к этому пониманию, но к тому времени, как Чжун Минчжу это осознала, Чан Ли уже следовала этим правилам. А Секта Тяньи, как глава праведных сил, естественно, запрещала своим ученикам вступать в союз с тёмными силами.

Перед лицом сильного врага можно временно подчиниться, чтобы выиграть время, но Чжун Минчжу знала Чан Ли и понимала, что та не способна на такие уловки. Если она принимала решение, то делала это всерьёз, не притворяясь и не идя на компромиссы. Не на время, а навсегда.

Необъяснимое чувство охватило её.

Она так хотела, чтобы Чан Ли спустилась с небес на землю, и теперь, казалось, это произошло, но вместо радости она почувствовала лишь сожаление.

Она тяжело вздохнула, затем встала и оглянулась.

Прошёл день и ночь, и она не скрывала своего присутствия. Чан Ли была намного быстрее, и, учитывая её ответственность, она должна была давно догнать её. Но её всё ещё не было видно.

— Неужели она рассердилась? — пробормотала она.

Раньше она бы никогда не подумала об этом, но тот взгляд, который она увидела при пробуждении, снова и снова всплывал в её памяти, и теперь она начала верить, что это возможно.

Конечно, более вероятно, что Чан Ли была задержана чем-то другим, но почему-то мысли Чжун Минчжу продолжали возвращаться к слову «сердится».

Она знала, что это всего лишь её предположение, и такого не могло случиться, но в её сердце возникло чувство ожидания, и нахмуренные брови разгладились.

Если бы кто-то другой рассердился, Чжун Минчжу бы сказала: «Мне плевать».

Если бы она была в плохом настроении или хотела устроить скандал, она бы добавила: «Если умрёшь, я сожгу тебе немного бумажных денег».

Но если бы речь шла о Чан Ли, она бы подумала, что, возможно, стоит первой сделать шаг к примирению.

— В конце концов, я такая заботливая ученица, не то что те бессердечные негодяи, — сказала она себе, и в её глазах загорелся огонёк азарта.

Теперь она выглядела совсем не так, как раньше, когда была в ярости. Она всегда действовала импульсивно, и, раз уж она решила похвалить себя, ей не терпелось вернуться и показать Чан Ли, как она заботлива.

Но она всё же сохранила немного здравого смысла. Постучав себя по лбу, она сдержала своё нетерпение и не стала сразу же отправляться в путь, а вместо этого начала рыться в своём кольце-хранилище.

В конце концов, мысль о том, что Чан Ли сердится, была лишь способом поднять себе настроение. Вероятнее всего, она задержалась из-за какого-то серьёзного дела.

Одна из возможностей — она столкнулась с другой проблемой по пути.

Другая возможность — её остановила Байли Нинцин. Она так старалась сделать Чан Ли своей ученицей, что, скорее всего, скрывала злой умысел. Вряд ли она просто отпустит её. Эта возможность казалась наиболее вероятной, ведь с мастерством Чжу Маолия вряд ли кто-то другой мог устроить неприятности на его территории.

— Проклятая старуха, ты же обещала не ограничивать мою наставницу. Не держишь слово, бесстыдница! — мысленно ругала Байли Нинцин Чжун Минчжу, продолжая искать полезные предметы.

Она справлялась с тремя делами одновременно.

С её уровнем мастерства сражаться с этой парой было невозможно. Подумав, она решила вернуться на Гору Уцюань и сообщить обо всём двум своим наставникам. Гора Уцюань была далеко, и даже с талисманами скорости она добралась бы туда только через несколько недель. Поэтому она искала духовные травы, которые могли бы временно повысить её уровень.

Она также думала о создании транспортного массива, но крупные массивы требовали большого количества духовных камней и наличия приёмного массива в пункте назначения, иначе можно было оказаться за тысячи ли от цели. Малые массивы были ненадёжны и могли перенести максимум на сто ли, и обычно использовались для побега.

Среди множества трав она вдруг заметила тёмно-красный шарик, которого раньше не видела, и вынула его, чтобы рассмотреть.

Как только она взяла его в руки, под солнечным светом он заиграл яркими переливами, словно драгоценный камень. Кроме того, она почувствовала мощную духовную силу, текущую внутри.

Что это?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16292/1468591>